

04.08.23

КОНЕЦ ДРУЖБЫ

О ПРИЧИНАХ РАСКОЛА В ОТНОШЕНИЯХ САУДОВСКОЙ АРАВИИ И ОАЭ

В последние годы Саудовскую Аравию и ОАЭ стали рассматривать как верных союзников. Вместе страны выступали против ядерной сделки с Ираном, они ввели блокаду Катара в 2017-м и противодействовали росту его влияния на Ближнем Востоке после арабской весны. Вместе начали военную операцию в Йемене против хуситов. Однако события последних месяцев указывают на то, что период дружбы подходит к концу. По данным некоторых СМИ, в декабре прошлого года наследный принц Саудовской Аравии даже отправил ОАЭ письмо, в котором требовал прекратить подрывать саудовские позиции на Ближнем Востоке и в ОПЕК, угрожая в противном случае блокадой, которая будет даже более жесткой, чем та, которую монархии совместно ввели против Катара.

Сложное прошлое

Здесь уместно вспомнить историю взаимосвязей двух монархий. Союз Абу-Даби и Эр-Рияда в 2010-е годы стал скорее исключением из правил: ранее эмирато-саудовские отношения характеризовались соперничеством, а иногда даже враждой. Когда в 1971-м ОАЭ получили независимость от Великобритании, Саудовская Аравия заявила, что не признает новое государство – Эр-Рияд открыто претендовал на часть территории ОАЭ. Понимая, что в военном плане противодействовать Саудовской Аравии, чья территория и население во много раз превышают эмиратское, бесполезно, Абу-Даби пошел на уступки и передал часть требуемых земель.

Однако многие эмиратские политики остались недовольны условиями соглашения. В 2004 году в ОАЭ вновь подняли территориальный вопрос, требуя вернуть часть утраченных земель. Спор так и не был урегулирован и до начала 2010-х периодически приводил к столкновениям между двумя странами. Последнее обострение произошло в 2009–2011 годах. Тогда были усилены таможенные проверки на границе, а береговая охрана ОАЭ даже обстреляла саудовскую патрульную лодку.

Теперь же саудовско-эмиратские противоречия лежат в основном в экономической плоскости. Это касается привлечения иностранных инвестиций и квот на добычу нефти. Арабские страны пока не имеют своего мощного научно-технического сектора. Привлечение иностранных инвестиций из развитых стран позволяет снизить остроту этой проблемы: ведь вместе с вложениями приходят и технологии, а под них затем растут местные кадры.

Иностранные инвестиции также помогают снизить зависимость от нефтегазовых доходов: часто они направлены в передовые сектора экономики. В 2022-м ОАЭ привлекли вложения на сумму \$22,7 млрд и стали лидером по прямым иностранным инвестициям (ПИИ) в арабском мире. Однако за год до этого Саудовская Аравия

практически догнала своего соседа: в 2021-м королевство получило ПИИ на сумму \$19,7 млрд. Привлечение ПИИ стало для саудитов одним из приоритетов по программе диверсификации экономики «Видение 2030». В ее рамках королевство также приняло Национальную инвестиционную стратегию, согласно которой к 2030 году ежегодный приток ПИИ должен вырасти в 20 раз.

Для этого саудиты прикладывают значительные усилия. В 2020 году было создано министерство инвестиций; также с 2017-го начал проводиться «Давос в пустыне» – конференция, нацеленная на привлечение иностранных инвесторов в крупнейшие проекты королевства – например, город будущего NEOM.

Созданное министерство активно работает над улучшением инвестиционного климата. В 2022-м иностранные и местные инвесторы были объявлены юридически равными. Иностранцы получили право свободно покупать, продавать или ликвидировать свои компании. Ранее это казалось немыслимым – на всё было необходимо получать согласие местного партнера, саудовского гражданина. Весной этого года Саудовская Аравия пошла еще дальше и по образцу Дубая создала четыре специальных экономических зоны. В них – особые налоговые условия для инвесторов. Каждая из зон имеет свое предназначение: чистая энергетика, логистика, цифровая экономика, облачные вычисления.

Глядя на такие стремительные изменения, всё больше иностранцев начинают задумываться о том, чтобы выйти на саудовский рынок. Он резко контрастирует с эмиратским, на который, кажется, вышли уже все возможные мировые компании, так что сверхприбыли 2000-х там невозможны. Зато их реально повторить в Саудовской Аравии – ее многие инвесторы сравнивают с ОАЭ 20-летней давности.

Опасения ОАЭ

Эмиратские лидеры долгое время смотрели на саудовские усилия свысока. Тем более что сам президент ОАЭ Мохаммед бин Зайд был очень близок наследному принцу Мохаммеду бин Салману и даже считался его наставником в вопросах внешней политики. Однако теперь ОАЭ стали чувствовать конкуренцию. Саудовская Аравия представляет прямую угрозу экономическому благосостоянию Эмиратов, которое основано на сотрудничестве с иностранными компаниями. А именно их пытаются переманить саудиты: в 2021 году наследный принц КСА пообещал лишить доступа к госконтрактам зарубежные компании, которые не перенесут свои региональные штаб-квартиры на территорию королевства до 2024-го. Именно госконтракты составляют наиболее прибыльный сектор для иностранных инвесторов в Саудовской Аравии, поэтому обещание наследного принца, может стать серьезной мотивацией. При этом свои региональные штаб-квартиры в королевство уже перенесли 80 компаний.

Для предотвращения оттока капитала ОАЭ в июле этого года создали собственное министерство инвестиций. Оно будет заниматься тем, чем и саудовское: координировать все инвестиционные программы страны. ОАЭ уже делают шаги, направленные на улучшение условий жизни экспатов – основных работников иностранных компаний. В прошлом году они ввели новую визовую политику, позволяющую сотрудникам легче получать визы, а компаниям – привлекать фрилансеров. В чем-то руководство ОАЭ даже пошло против своей исламской идентичности: для привлечения экспатов с прошлого года изменили график выходных с традиционных для мусульманских стран пятницы и субботы на субботу и воскресенье.

Помимо привлечения инвестиций ОАЭ и Саудовскую Аравию разделяют противоречия по квотам ОПЕК. С осени 2022 года Эр-Рияд проталкивает идею снижения квот на добычу нефти с целью повышения цен – это необходимо для обеспечения

сбалансированности саудовского бюджета. ОАЭ же наоборот стремятся к увеличению добычи. В 2016 году национальная нефтегазовая компания Абу-Даби ADNOC приняла стратегию развития, согласно которой ежедневная добыча нефти к 2030-му должна вырасти до 5 млн баррелей. Сейчас она колеблется в интервале 2,5–3,5 млн: именно поэтому ОАЭ и выступают против снижения квот на добычу и по некоторым сообщениям, даже рассматривали возможность выхода из картеля. Понимая, что вскоре спрос на нефть из-за развития других источников энергии значительно снизится, ОАЭ решили начать добычу на всех ранее неразработанных месторождениях, чтобы «запрыгнуть в последний вагон».

Саудовская Аравия и ОАЭ также всё больше расходятся по региональным вопросам. Особенно это касается йеменского конфликта, где страны изначально были союзниками. Эр-Рияд стремится поддерживать официальное правительство Йемена и расширять его влияние в стране. ОАЭ, с другой стороны, поддерживают движение южных сепаратистов, которые вставляют палки в колеса саудитам. Это объясняется разными интересами: ОАЭ хотят обеспечить контроль над морскими торговыми путями, проходящими вдоль Йемена, и поддерживают лояльных им южных сепаратистов. В то же время Саудовская Аравия стремится обеспечить безопасность своих границ – ее значительную часть контролирует движение хуситов, против которого Саудовская Аравия пытается сплотить все йеменские силы, в том числе поддерживаемых ОАЭ южан.

Появление еще одной линии противоречий среди аравийских монархий сулит риски безопасности в Персидском заливе. Это угрожает и продвижению российской концепции безопасности в зоне Персидского залива, и интересам отечественного бизнеса, который в основном базируется в Дубае и часто пытается выйти на саудовский рынок именно через ОАЭ. Для двусторонних отношений угрозы, однако, нет. В период блокады Катара Москва сохраняла нейтралитет и успешно продолжала сотрудничество со всеми участниками конфликта.

Впервые опубликовано "Известиями": Адрианов А. Конец дружбы. *Известия*. 04.08.23.

<https://iz.ru/1553899/artem-adrianov/konetc-druzhby>

Источник: **Конец дружбы**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Исследователь ИМИ МГИМО

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»).

